

Юного зрителя

ливались и легкие кубики для условной «игры в театр» («Том Соьер»), и «честные» декоративные павильоны («Свои люди, сочтемся»), и монолитные конструкции («Тиль Уленшпигель»), и движущиеся «тропуары» («Близнецы»). Оформление не смущало актеров: они хорошо ориентировались и на лесенках затейливых конструкций, и на гладком полу. Во всех случаях их «вывозила» хорошая техническая тренировка и нелюдейская искренность переживаний. Впрочем говорить об оформлении ТЮЗ'овских спектаклей, не учитывая особенностей зрительного зала, почти невозможно. Недаром в одной беседе А. Брянцев утверждал, что у них «сцена больше, чем в «Мариинке», и определял размеры игровой площадки расстоянием от линии актерских выходов до верхнего ряда мест для зрителей. И действительно, почти во всех спектаклях ТЮЗ'овским актерам предоставляется возможность — вернее, «вынуждается» в обязанность — «обойти» всю эту сцену. Жаль, что архитектура Камерного театра, где ТЮЗ будет выступать в Москве, заставит его несколько изменить форму своих спектаклей.

У ТЮЗ'а есть свои худож-

ского («Плоды просвещения»), Островского, Гоголя, инсценировки Диккенса («Гражданин Дарней»), Гюго («Гаврош»). ТЮЗ не прошел мимо и любимейших книг юношества. Том Соьер и Геккельберри Фин, трогательный негр Том из книги Бичер-Стоу, героический Тиль из романа Шарль де Костера ожили на сцене театра.

В 1925 г. ТЮЗ поставил «Тимошкин рудник». Это была его первая пьеса современной тематики. Как и театры «для взрослых», ТЮЗ подошел к современности через тему гражданской войны.

За десять лет ТЮЗ показал около 20 советских пьес на современные и историко-революционные темы. В них отражены и революционная борьба («На перевальной тропе»), и новая школа («Бунтари»), и завоевание Арктики («На полюсе»), и коллективизация сельского хозяйства («Махтун»), и выступление рабочего класса на Западе («Продолжение следует»), и другие самые разнообразные вопросы, волнующие ТЮЗ'овского зрителя, молодого гражданина нашей страны.

Говоря о ТЮЗ'е, нельзя не упомянуть о его Кукольном театре, который руководит

и.м. Вс. Мейерхольда

Рис. В. Руднева

Городничий — арт. Старковский.

О ШКОЛЕ

новым, юный зритель получает достаточно яркое представление о существе гимназической жизни.

«Гимназисты» К. А. Тренева, поставленные В. Колесасым в Госцентюзе, в основном избегают всякого преувеличения, всякой нарочитости в показе уродств гимназических нравов. Взятая гимназия еще до революции 1905 года, но такой, со всеми своими нелепыми установками, она в сущности сохранилась вплоть до Октября. Директор внешне держится либералом. Откровенный черносотенный энтузиазм инспектора «Ваньки-Каина» кажется ему излишним. Но принципиальной разницы между этими «педагогами», превыше всего ставящими «верность престолу», конечно нет. Инспектор особенно удался автору. В этом доносчике, изувере, глубоко убежденном, что на его подвигах держится вся система просвещения, есть нечто от героя знаменитого романа Ф. Сологуба «Мелкий бес». Передонов также выдел в каждом гимназисте врага, готового на любой подвох, также вдохновенно придумывал «крамолу» даже там, где все было достаточно мирным и благополучным.

«Гимназисты» К. Тренева

не ограничиваются, однако, описанием гимназического быта. В сюжет введена очень значительная тема: в гимназии рождается революционная организация учащихся. И здесь, исключая фигуры взрослых революционеров, зарисованные чересчур бегло, драматургу удалось убедительно показать гимназическую среду. Быстро отсеиваются случайно попавшие в кружок дети именитых родителей. Крепнет солидарность среди демократической прослойки гимназистов. Особенно запоминаются сцены, показывающие семью Черничкиных. Черничкину исключают из гимназии за предосудительное участие в нелегальных ученических кружках. В мелком чиновнике Черничкине борются любящий отец и запуганный начальством, забытый, покорный обыватель. Психологическая ситуация не нова. Ее истоки можно разглядеть еще в некоторых пьесах А. Н. Островского. Но К. А. Треневу удалось привнести в нее много теплоты, горячего внимания к судьбе своих героев.

Вслед за «Гимназистами» должны появиться другие пьесы о дореволюционной школе. Уже готова пьеса А. Бруштейн «Голубое и розо-

ГОСЦЕНТЮЗ. «Гимназисты». Гимназист Буценко — арт. Колесников.

вое», дающая развернутую картину институтского быта, в свое время засахаренного в фальшивых романах Л. Чарской.

Наша молодежь, овладевающая выютами знаний в условиях невиданной заботы и подрастающем поколении, с большой пользой познакомится с этими спектаклями о старой школе, засушившей и калечившей юношей и девушек.

Э. НОРОВ.